

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ВОЙСКОВОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ТЕРСКОМ КАЗАЧЬЕМ ВОЙСКЕ ВЕСНОЙ 1917 г.

Ф. С. Киреев

В статье анализируются причины возвращения войсковой системы самоуправления Терского казачества и показан сам процесс создания выборности войсковой власти.

Актуальность исследования казачьего самоуправления обусловлена необходимостью теоретического обоснования и практического осуществления самоорганизации казачества России. Исторический анализ процесса организации самоуправления Терского казачества на войсковом уровне может послужить фундаментом для лучшего понимания и оценки современных процессов и явлений в казачьей среде и поможет выстраиванию государственной политики в отношении казачества в современной России.

В отечественной историографии отсутствуют работы, посвященные конкретно восстановлению выборности власти в Терском казачьем войске. Поэтому научная новизна исследования определяется тем, что впервые предпринята попытка хронологической реконструкции истории создания войсковой системы самоуправления Терского казачества.

Методологической основой исследования является принцип историзма, что предусматривает изучение момента возникновения исторического события и этапы его развития.

Анализ событий на Тереке в 1917 г. показывает, что терские казаки смогли самоорганизоваться, создать полноценное административно-территориальное образование, и лишь изменение социально-политической ситуации в России в целом помешало укрепить и продолжить это начинание. Еще необходимо отметить, что терские казаки к моменту восстановления войскового самоуправления подошли уже с готовыми проектами соответствующих документов, что позволило Терскому войску первым среди других войск создать свою выборную власть. Это говорит о высоком интеллектуальном потенциале в среде терских казаков.

Ключевые слова: Российская империя, Северный Кавказ, Терское казачество, Терская область, терские казаки, М. А. Караулов, выборы.

В далеком прошлом казаки, живущие в предгорьях Северного Кавказа, избирали на своих кругах войсковых атаманов. После того как Российское государство взяло казаков под свое покровительство, все дальнейшие процессы преобразования и развития каза-

чьих образований происходили под контролем военных властей. Казаки на долгие годы были лишены права выборности войсковых начальников. Лишь во второй половине XIX в. было издано положение о станичном самоуправлении и появилась возможность избирать станичных атаманов.

Особенностью самоуправления казачества являлось участие общины в вопросах несения службы, что объяснялось стремлением властей сохранить высокий уровень боеспособности войска.

С точки зрения государства такая система управления казачьим войском была эффективной, но к началу XX в. казачьей интеллигенции такое управление войском все больше не нравилось. Начались поиски пути учреждения казачьего самоуправления на войсковом уровне. Под самоуправлением понималось управление каким-либо кругом дел самими заинтересованными гражданами (непосредственно или через избранных ими органами) без вмешательства посторонней власти. Февральская революция 1917 г. ускорила этот процесс, и терские казаки получили возможность избирать свое войсковое начальство.

В советской и российской историографии вопрос смены власти в Терском казачьем войске весной 1917 г. затрагивается лишь как факт и не описан подробно. Между тем это было ключевое событие в истории терского казачества, и лишь ухудшение ситуации на Северном Кавказе и России в целом не позволило в полной мере реализоваться преимуществам смены власти.

8 февраля 1860 г. по предложению главнокомандующего Кавказской армией и наместника на Кавказе генерала князя А. Н. Барятинского Кавказская линия была разделена на две части – Кубанскую область и Терскую область [1, 122]. Начальники областей являлись и командующими войсками в этих областях.

19 ноября 1860 г. военный министр издал приказ о разделении Кавказского линейного казачьего войска на Кубанское и Терские казачьи войска. В состав Терского войска вошли с 7-й по 10-ю бригады Кавказского войска, батарея №15 и резервная батарея и полки, находящиеся в ведении кордонного начальства: 2-й Сунженский и 2-й Владикавказский (находился на стадии формирования) [2, 180].

В 1870 г. произошли изменения в гражданском устройстве Терской области. Были созданы губернские учреждения. Должность начальника области была объединена с должностью наказного атамана Терского казачьего войска [3, 412-415].

С 1888 г., согласно новому управлению Кубанской и Терской областей, местное управление вверялось командующему войсками Кавказского военного округа, а управление Терской области – начальнику области, который, как и ранее, был и наказным атаманом. Областное правление, заменившее войсковое правление, стало единственным исполнительным органом как для территории Терского войска, так и для земель горских округов [4, 97-98].

В административном плане территория Терского войска состояла из трех отделов: Пятигорский (объединял станицы Волгского и Горско-Моздокского полков), Кизлярский (станция Кизляро-Гребенского полка), Сунженский (станция Сунженско-Владикавказского полка).

Позднее, в 1899 г. из Пятигорского отдела был выделен Моздокский отдел, в который вошли станицы Горско-Моздокского полка.

Всего в Терское войско входило 70 станиц, насчитывавших более 250 тыс. человек казачьего населения.

Такая система управления Терской областью и Терским войском оставалась до 1917 г. Кроме общих прав губернатора, начальнику области присваивались особые права в отношении местной охранной стражи, городского населения.

Согласно штатам, у начальника области было два помощника. Старший помощник занимался военным обучением казаков служилого состава, а младший исполнял обязанности вице-губернатора.

Войсковой штаб руководил службой казаков. Управление отделами осуществляли атаманы отделов, а округами – начальники округов. Округа и отделы были поделены на административно-полицейские участки, вверенные начальникам участков.

Высшей властью на Кавказе являлся царский наместник. Он же носил звание войскового наказного атамана Кавказских казачьих войск (Терского и Кубанского).

Центральное управление всеми казачьими войсками было сосредоточено в Военном Министерстве, в Казачьем Отделе Главного Штаба. Верховным главой казаков является Августейший Атаман Всех Казачьих Войск, Его Императорское Высочество Наследник Цесаревич.

Общественное управление в казачьих станицах действовало на основании Положения о таком управлении от 3 июня 1891 г. Общественное же управление в селениях области (в аулах), а равно и в слободах, определялось временными правилами, утвержденными Наместником Кавказским 30 декабря 1870 г. (для аульных обществ) и 1 июня 1879 г. (для слобод).

Таким образом, лишь на станичном уровне была выборность станичной администрации, все остальные должности занимали назначаемые офицеры или чиновники. Войсковым хозяйством распоряжался общеобластной аппарат – Терское областное правление. В результате всеми капиталами, всем имуществом терских казаков распоряжались военные и чиновники, назначаемые из столицы Империи, которые нередко управляли по казенному, не сильно заботясь о проблемах терцев.

Ко всему все необходимые вопросы, и в первую очередь финансовые, требовали долгой процедуры согласования у наместника, затем в военном министерстве.

Такая система управления, возможно, имела свои положительные стороны в первые годы существования Терского войска, когда военная составляющая в казачьей среде была в большей мере и мало было чиновничьих кадров из терцев. С годами сокращались сроки военной службы казаков, были отменены некоторые обязанности, заметно увеличился бюджет Терского войска, все больше появлялось представителей терской интеллигенции. В среде думающих казаков стали появляться мысли как-то изменить ситуацию, отказаться от жесткого управления войском и назначаемости высших чинов. Казакам не нравилось, что ими управляет военное министерство, что они сами не имеют возможности управлять всеми богатствами своих земель и т.д. Кратко говоря- казаки хотели жить как любой другой народ, а их держали в рамках военной структуры.

В начале XX в. инициативная группа терской интеллигенции – секретарь Терского статистического комитета М.А. Караулов, чиновник областного правления Г.А. Вертепов, учителя Г.А. Ткачев, В.О. Абрамов, офицер Л.Е. Медяник и другие – приступила к разработке проекта местного самоуправления в казачьих войсках [5, 71].

В 1907 г., один из главных разработчиков данного проекта, Михаил Караулов был избран депутатом 2-й Государственной Думы Российской Империи. К этому времени Проект устройства местного самоуправления в казачьих войсках уже был подготовлен, но недолгий срок существования 2-й Госдумы не позволил предложить его к принятию.

В 1912 г. Караулов вновь избирается депутатом, теперь уже 4-й Госдумы. Заручившись поддержкой других казачьих депутатов, он начинает предлагать к принятию Проект устройства местного самоуправления в казачьих войсках. Михаил Александрович также предлагал и ряд других инициатив для облегчения существования казачьих войск.

Сложно предположить, как бы развивались дальнейшие события, если бы сохранилась Российская Империя. Возможно, власти когда-нибудь и приняли бы проект М.К. Караулова. Все изменило отречение Государя Императора, и Караулов принял самое деятельное участие в событиях тех дней.

У него была возможность войти в состав Временного Правительства, но стремился скорее вернуться на Терек и применить на практике все те проекты и предложения, которые ранее он настойчиво предлагал прежней власти.

Тем временем в Терской области после известий из Петрограда о судьбоносных решениях работа областных структур фактически прекратилась. Еще недавно влиятельные чиновники покорно отошли в сторону.

3 марта во Владикавказе прошло казачье совещание, главной темой которого был вопрос, как быть в создавшейся ситуации. В совещании участвовали чины Войскового штаба, чиновники областного правления и других учреждений. В их числе были: начальник Войскового штаба полковник Д.А. Диков, адвокат К.И. Сапронов, пол-

ковники И. П. Рогожин и И. П. Борисов, чиновник областного правления Г. А. Вертепов, есаул Л. Е. Медяник и другие [5, 61].

В ходе совещания было принято решение собрать во Владикавказе более широкий круг терских казаков. 4 марта состоялось новое совещание с участием уже более 100 казаков. Собравшиеся пришли к решению созвать на 13 марта Большой Войсковой Круг, на который пригласить депутата Госдумы М. А. Караулова.

Тогда же было решено, что на Кругу каждую станицу будут представлять два депутата независимо от числа жителей и по два депутата от офицеров и чиновников каждого отдела.

13 марта во Владикавказе собрался Большой Войсковой Круг. В истории Терского казачества впервые появился такой представительный законодательный орган. Большой Войсковой Круг насчитывал 170 депутатов.

Первое заседание Круга состоялось в Атаманском дворце, но сразу стало ясно, что это помещение не может вместить всех присутствующих. Кроме самих депутатов на Кругу присутствовали приглашенные и журналисты, поэтому последующие заседания проходили в кинотеатре «Гигант».

На первом заседании М. А. Караулов выступил с большой речью, в которой подробно рассказал о событиях в Петрограде, предшествующих отречению Императора, о том, как происходило само отречение, как организовалось Временное Правительство и т.д.

Выступление Караулова длилось почти весь день, и собравшиеся едва успели произвести выборы президиума. Председателем Круга был избран М. А. Караулов, его заместителями есаул Л. Е. Медяник и присяжный поверенный К. И. Сапронов, секретарем стал коллежский асессор Г. А. Ткачев и его помощником присяжный поверенный П. А. Караулов.

15 марта утром после молебна состоялось 2-е заседание Войскового Круга. Этот день был посвящен различным организационным вопросам и выступлением со словами приветствия представителей различных национальных обществ и политических сил. Различные слова приветствий звучали и на заседании 16 марта.

Утром 17 марта Войсковой Круг утвердил проект Положения о

Временном управлении Терским казачьем войском. Это и стало конституцией Терского войска. Чтобы придать ей силу закона и в глазах казаков, было решено направить этот документ на утверждение Временного Правительства. В итоге, 29 марта Положение утвердил военный министр А. И. Гучков.

Далее Круг приступил к выборам войскового атамана и войскового правительства. Кандидаты на Войскового атамана были назначены подачей записок, затем им было предложено удалиться, и в частном совещании депутаты Круга подвергли обсуждению кандидатуры. Всего было выдвинуто 20 кандидатов.

В результате голосования М. А. Караулов из 170 голосов получил 168, Л. Е. Медяник – 161, В. О. Абрамов – 151, Н. В. Белоусов – 146, Д. И. Еланский – 128, П. П. Борисов – 124 и т.д. [6, 6].

В итоге Войсковым атаманом почти единогласно был избран М. А. Караулов. Все понимали, что он этого был достоин, и никто другой не мог с ним сравниться качествами, как раз и нужными для Войскового атамана в то время.

Тогда же было образовано и войсковое правительство, которое возглавлял Войсковой атаман. В его состав были избраны: заместителем есаул Л. Е. Медяник, членами: бывший директор войсковой учительской семинарии В. О. Абрамов, инженеры Н. В. Белоусов и П. П. Борисов, агроном Д. И. Еланский и учитель А. С. Черкасов. Все они были известные казаки, ранее находящиеся на войсковой службе.

Круг также избрал ревизионную комиссию. Задачей ее было упорядочение управления войсковым хозяйством.

Ревизионную комиссию возглавил бывший чиновник областного правления Г. А. Вертепов, хорошо знавший войсковое хозяйство, а членами стали горный инженер Л. И. Баскаков, много потрудившийся в деле организации нефтепромысла на войсковых землях в районе Грозного, учитель Д. С. Ткачев и М. И. Гужев [5, 73].

Все эти люди были давними идеологическими соратниками М. А. Караулова и хорошими специалистами в своих сферах деятельности.

Таким образом, терские казаки получили все, о чем мечтали Караулов и его соратники, долгие годы обсуждая то, как улучшить

жизнь казаков. У терцев появился свой избранный Войсковой атаман, свое правительство, парламент (Круг), конституция (Временное Положение об общественном управлении Терским казачьим войском).

Согласно Временному Положению об общественном управлении Терского казачьего войска [7, 205-227], депутаты в Войсковой Круг (съезд) избирались один от полторы тысячи населения станицы, на 3 года из числа лиц войскового звания, всеми полноправными казаками станицы, достигшими 25 летнего возраста.

Председатель войскового Круга (съезда) избирался каждый раз самим Кругом (съездом) из лиц, принадлежащих к составу Терского войска. Для делопроизводства на время заседания Круг (съезд) избирал секретаря и его помощников. Войсковое правление избиралось войсковым Кругом (съездом) из лиц, принадлежащих к составу Терского войска. Число членов и их вознаграждение определялось Кругом (съездом). Начальник Войскового штаба входит в состав войскового правления на правах его члена.

На обязанности Войскового правления лежало исполнение всех постановлений и распоряжений Войскового Круга (съезда) и непосредственное управление, под его руководством, всеми делами и имуществами, и вообще всем хозяйством войска.

Временное Положение об общественном управлении Терского казачьего войска подробно разъясняло права и обязанности Войскового правления, отдельные разделы были посвящены войсковой отчетности и ответственности, станичному самоуправлению.

Все члены Войскового правления во главе с М.А. Карауловым были полны решимости в свободной России, избавленной от Самодержавия, заниматься созидательным трудом во благо родного войска и Отечества. Увы, какие бы благие цели не преследовали казачьи лидеры, их устремления не могли противостоять ухудшающейся общероссийской ситуации. Различные политические и национальные силы расшатали устои государства, и Россия погрузилась в пучину хаоса и гражданской войны.

В конце 1917 г. был убит атаман М.А. Караулов, затем похищен и убит его заместитель Л.Е. Медяник. Войсковое правление фактиче-

ски расформировалось и было заменено Хозяйственным советом – для контроля заоставшимся войсковым имуществом.

Так печально завершилась попытка восстановления войскового самоуправления в Терском казачьем войске. А спустя пару лет было ликвидировано, как административно-территориальное образование, и само Терское казачье войско.

Анализ событий на Тереке в 1917 г. показывает, что терские казаки смогли самоорганизоваться, создать полноценное административно-территориальное образование, и лишь изменение социально-политической ситуации в России в целом помешало укрепить и продолжить это начинание. Тем не менее этот опыт необходимо знать и учитывать, выстраивая государственную политику в отношении казачества в современной России.

1. Полное собрание законов Российской империи. 2-е издание. Т. 35-1. СПб, 1862. 960 с.

2. Казачьи войска. Краткая хроника казачьих войск и иррегулярных частей / под ред. В.К. Шенка. СПб, 1912. 470 с.

3. Полное собрание законов Российской империи. 2-е издание. Т. 44-2. СПб, 1873. 522 с.

4. Полное собрание законов Российской империи. 3-е издание. Т. 8. СПб, 1890. 1166 с.

5. Писаренко Д.С. Терское казачество: три года революции и борьбы 1917-1920. Материалы и воспоминания. М.: Кучково поле, 2016. 672 с.

6. Центральный государственный архив РСО-А. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 3.

7. Караулов М.А. Сборник материалов и документов / под ред. Ф.С. Киреева. Владикавказ: Терские ведомости, 2016. 144 с.

Kireev, Felix S. – Institute of History and Archeology of the Republic of North Ossetia-Alania (Vladikavkaz, Russia); fkireev@mail.ru.

RESTORATION OF THE MILITARY SELF-ADMINISTRATION IN THE TEREK COSSACK ARMY IN SPRING OF 1917.

Keywords: *the Russian empire, the North Caucasus, the Terek cossaks, the Terek region, M. A. Karaulov, election.*

The article analyzes the reasons for the restoration of the military system of self-government of the Terek Cossacks and shows the very process of creating the elective military power.

The relevance of the study of Cossack self-government is due to the need for theoretical justification and practical implementation of the self-organization of the Cossacks of Russia. Historical analysis of the process of organizing self-government of the Terek Cossacks at the military level can serve as a foundation for better understanding and assessment of modern processes and phenomena in the Cossack environment and will help to build state policy towards the Cossacks in modern Russia.

In the Russian historiography, there are no works devoted specifically to the restoration of the election of power in the Terek Cossack army. Therefore, the scientific novelty of the research is determined by the fact that for the first time an attempt was made to chronologically reconstruct the history of the creation of the military system of self-government of the Terek Cossacks.

The methodological basis of the research is the principle of historicism, with its focus on the study of the moment of occurrence of a historical event and the stages of its development.

An analysis of the events on the Terek in 1917 shows that the Terek Cossacks were able to organize themselves and create a full-fledged administrative-territorial entity and only a change in the socio-political situation in Russia as a whole was placed, strengthened and continued this initiative. It should also be noted that the Terek Cossacks, by the time of the restoration of military self-government, came up with ready-made drafts of relevant documents, which allowed the Terek army to be the first among other troops to create their own elected power. This indicates a high intellectual potential among the Terek cossacks.

References

1. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. 2-e izdanie* [Complete collection of laws of the Russian Empire. 2nd edition]. Vols 35-1. St. Petersburg, 1862, 960 p.
2. Schenk V.C. (ed.) *Kazach'i vojska. Kratkaya hronika kazach'ih vojsk i irregulyarnyh chastej* [Cossack troops. A brief chronicle of the Cossack troops and irregular units]. St. Petersburg, 1912. 470 p.

3. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. 2-e izdanie* [Complete collection of laws of the Russian Empire. 2nd edition]. Vols 44-2. St. Petersburg, 1873. 522 p.

4. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. 3-e izdanie* [Complete collection of laws of the Russian Empire. 3rd edition]. Vol. 8. St. Petersburg, 1890. 1166 p.

5. Pisarenko, D.S. *Terskoe kazachestvo: tri goda revolyucii i bor'by 1917-1920. Materialy i vospominaniya* [Terek Cossacks: Three Years of Revolution and Struggle 1917-1920. Materials and memories]. Moscow, Kuchkovo pole, 2016. 672 p.

6. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv RSO-A (TsGA RSO-A)* [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania (CSA RNO-A)]. Fund R-1. Inventory 1. Case 3.

7. Kireev, F. S. (ed.) *M.A. Karaulov: sbornik materialov i dokumentov* [M.A. Karaulov: collection of materials and documents]. Vladikavkaz, Terskie vedomosti, 2016. 144 p.